

Юхас Палько

Сказка, которую 21 сентября 1900 года рассказала Самуэлю Чамбелу 70-летняя Тереза Древова из Св. Венядика.

Жил один король и было у него много овец. Три пастуха пасли его отары: двое были крестьянами, а третий — Юхас Палько. Вот однажды говорит Палько товарищам:

«Друзья мои, этой ночью от своих овец не отходите, придут вурдалаки и всем вашим овцам головы поотрывают!»

Прятели подняли Юхаса на смех. Они ушли, а он остался со своей отарой. Утром вернулись пастухи к своим отарам — у всех овец головы отгрызены. Кинулись они с жалобами к королю, мол, это Юхас овцам головы поотрезал.

Король разгневался и приказал заточить Юхаса Палько в самую тесную камеру, где было одно-единственное окошко, через которое можно подавать еду. Но из еды давали ему только немного воды и кусочек хлеба.

У короля была дочь, и эта юная принцесса тайком от отца приносила Юхасу поесть.

Вот сидит он в этой камере, и однажды приходит королю послание от турецкого паши. Посылает он королю трёх коней. Если король не угадает, какой из коней старший, а какой младший, худо ему придётся. А король и знать не знал, где какой конь.

Юная принцесса пробралась к Юхасу Палько и говорит ему: «Юхас, дурная весть пришла к моему папочке. Прислал нам паша трёх коней. Папочка мой понять не может, какой из тех коней старший, средний и младший».

Отвечает ей Юхас Палько:

«Принцесса, сказать я вам скажу, но вы меня папочке не выдавайте. Так вот, разлюбезная принцесса, пусть ваш папочка предложит коням сена, отавы и овса. Старший конь подойдёт к сену, средний — к отаве, а младший — к овсу. Вы уж скажите своему папочке, что вам это приснилось, а меня не выдавайте».

Прибежала принцесса к королю:

«Папочка, мне кое-что приснилось!»

«Что же, дочь моя?»

«Мне приснилось, что ты должен предложить коням сена, отавы и овса. Старший конь пойдёт к сену, средний — к отаве, а младший — к овсу».

Хорошо. Таким вот образом узнал король, какой из коней старший, средний или младший. На какое-то время паша оставил короля в покое.

Однако вскоре присылает паша палку и пишет, что если король не угадает, где у палки комель, а где верхушка, худо ему придётся.

Принцесса снова пробралась к Юхасу Палько и говорит:

«Снова у нас беда. Прислал паша моему папочке палку. Если он не угадает, где у той палки комель, а где верхушка, худо ему придётся!»

Палько ей в ответ:

«Сказать-то я вам скажу, принцесса, только уж вы меня не выдавайте, лучше скажите, что это вам во сне привиделось. Пусть опустят ту палку в воду. Какой конец утонет, там и комель!»

Так и поступили. Написал король паше ответ, и на какое-то время тот оставил его в покое. Впрочем, длилось это недолго. Пишет ему паша:

«Еду я на обед в семидесятое государство. Когда поднесу я к губам на вилочке мясо, должен ты это мясо отстрелить!»

Вот уж расстроился король. Никаким способом невозможно ему это исполнить. И всё же отправилась принцесса за помощью к Юхасу Палько:

«Беда у нас, Юхас. Мой папочка в полном отчаянии. Написал ему паша, что если он не отстрелит мясо, которое он поднесёт к губам на вилочке, когда будет обедать в семидесятом государстве, худо ему придётся!»

Отвечает ей Юхас:

«Пусть король выпустит меня из темницы и даст мне ружьё, а уж я мясо отстрелю даже и в семьдесят седьмом государстве».

Король согласился. Юхас Палько зарядил ружьё и, когда паша на вилочке мясо к губам подносил, он это мясо отстрелил. Паша тотчас королю написал:

«Вот теперь я знаю, что ты держишь у себя Юхаса Палько».

А тот Палько приходился паше родным братом, которого он выгнал, и вынужден был Палько скитаться по свету, а потом наняться в пастухи.

Вскоре написал паша, чтобы прислали к нему Палько на пир. Там хотел он его погубить. Но Юхас Палько не испугался, собрался и отправился в путь. По дороге встретил он человека, который переступал с ноги на ногу.

«Бог в помощь! Что ты тут делаешь?»

«Ну, видишь ли, прошагал я весь белый свет, больше некуда мне идти!»

«Ого, да ты удалец!»

«Да полно, что обо мне говорить, вот Юхас Палько — тот действительно удалец, если сумел в семидесятом государстве у паши кусок мяса отстрелить, когда он на вилочке его к губам подносил!»

«Ну, если ты ему такой приятель, следуй за мной, пойдём к нему на пир!»

Пошли они вместе. По пути встретили человека, который на облака смотрел.

«Бог в помощь, что ты тут делаешь?»

«Осмотрел я весь белый свет, больше не на что мне смотреть!»

«Ого, да ты удалец!»

«Что обо мне говорить, вот Юхас Палько — тот и впрямь удалец, если сумел в семидесятом государстве отстрелить у паши кусок мяса, когда он на вилочке его к губам подносил!»

«Ну, так следуй за мной, мы идём к нему на пир!»

Снова пошли они и встретили человека, который один съел всю землю, вспаханную двенадцатью волами.

«Эй, да ты удалец!»

«Где мне. Вот Юхас Палько, тот действительно удалец, если сумел у турецкого паши мясо отстрелить, когда он его на вилочке к губам подносил!»

«Ну, следуй за мной, мы идём к нему на пир».

Идут они дальше, встретили человека с такими усищами, каких никто доселе не видывал.

«Ого, да ты удалец!»

«Разве я удалец? Вот Юхас Палько, тот действительно удалец, если сумел турецкому паше мясо возле самых губ отстрелить, когда тот его на вилочке подносил».

Взяли они и его с собой. Пришли к турецкому паше. А у паши пир горой. Забили им одного вола, а тот, который землю ел, говорит:

«Что нам один вол? Если хотите нас попотчевать, пусть дадут нам по крайней мере двенадцать волов!»

Приказал паша забить двенадцать волов, и юноши всё съели.

Рассердился паша из-за того, что потерял двенадцать волов и решил их убить. Приказал он печь затопить, двенадцать сажень дров положили слуги, чтобы все гости сгорели, но усач и такой огонь потушил.

Задумался паша: «Эдак они меня совсем объедят!» И решил он не связываться с Палько, а чтобы избавиться от него, щедро одарил Юхаса, а тот одарил всех своих спутников.

Когда вернулся Палько к королю, у которого в пастухах служил, тот приветствовал его и говорит:

«Ну, сын мой, ты достойный юноша! Отдам я дочь тебе в жёны!»

Так оно и случилось. А по смерти старого короля Юхас Палько и сам королём стал.